

АДЕЛАИДА ПОЛОГОВА:

скульптура женского рода

За последний год Государственная Третьяковская галерея на Крымском валу пережила очередную волну популярности и резкий скачок упоминаний в СМИ. Причиной тому стали «скандальные» выставки Валентина Серова и Ивана Айвазовского — со многочасовой петляющей очередью, билетными спекулянтами, выломанной входной дверью и пунктами обогрева МЧС. Подобная тяга к духовной пище со всеми вытекающими последствиями — это целый феномен, достойный отдельного исследования.

Но сейчас не об этом. Пока голодные до «Девятого вала» штурмовали гардероб Третьяковки, в зале 38 открылась ретроспективная выставка скульптора Аделаиды Германовны Пологовой. Эта экспозиция — продолжение череды выставок скульпторов XX века, проходящих на Крымском валу. За последний год публика уже успела оценить персональные выставки Михаила Дронова, Алексея Сотникова, а также проекты «Язык скульптуры по Брайлю» и «Писатели глазами скульпторов XX века».

Выставочный зал с работами Пологовой — это продолжение постоянной экспозиции «Искусство XX века» с одной стороны и проекта «Современное искусство: 1960-2000. Перегрузка» с другой. Таким образом, на выставку Пологовой можно попасть с обеих сторон, но эффект при этом будет разный. Если в первом случае гости экспозиции проходят мимо работ Бабурина, Шаховского, Коржева и Салахова, то во втором — мимо арт-объектов Кулика и Бугаева-Африки. С какой стороны «подступиться» к Пологовой? Решать вам.

Интересно, что работы скульптора вписываются в каноны как традиционной, привычной нам советской школы, так и актуального искусства, поп-арта и прочего концептуализма. И данная выставка, стоящая меж двух огней, доказывает это. Но обо всем по порядку.

Экспозиция начинается, пожалуй, с главной темы в творчестве Аделаиды Пологовой — темы матери и ребенка, материнства, взаимоотношений в семье. Несмотря на то что именно в первой части выставочного пространства сконцентрированы основные работы скульптора на эту тему — «Весна на Оке», «Иди и след мой сохрани», «Успейте петь колыбельные», «Рождение» и «Колыбельная» — нельзя не ощутить приверженность скульптора этой теме и далее, по мере продвижения по экспозиции. Мы видим многочисленные композиции, посвященные сыну Пологовой — Алексею Письменному. Это и «Любовь несёт меня», и «Белые облака бесконечны и вечны». Неудивительно, что скульптор была премирована высокими государственными наградами именно за цикл работ «Материнство». Особая чуткость к такой тонкой и шепетильной теме, как проблема отцов и де-

«Автопортрет. Скульптор и скульптура».

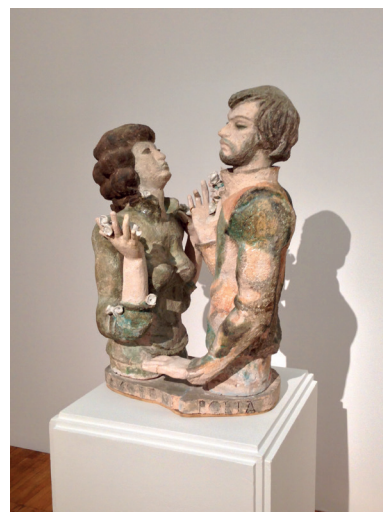
«Иди и след мой сохрани».

«Белые облака бесконечны и вечны».

«Успейте петь колыбельные».

«Любовь несёт меня».

«Стул с женским портретом и стул с маской льва».

«Король. Королева».

«Весна на Оке».

тей, пропущенная через себя, ощущается даже в сложных и порой грубых материалах — дереве, керамике. Но скульптор смягчает эти грубости и шероховатости материалов посредством введения ярких цветов и позолоты.

Как уже было сказано выше, Аделаиду Пологову можно смело поставить в один ряд и с хрестоматийными скульпторами, и с концептуалистами. Если в первом случае она посвящает себя традиционной скульптуре в привычных нам материалах (а по-другому с ее монументальным художественным образованием не вышло бы), то в другом — отдает дань остромодным тенденциям в искусстве, которые в 1980-1990-е годы еще не приняли

такой повальный характер, как сегодня. Например, ключевым материалом в парной композиции «Король. Королева» стало стекло — да не просто стекло, а в виде бутылок и трехлитровых банок. Дерзкий творческий ход говорит об одном: «...а король-то голый!».

Еще одно новшество, которому могут позавидовать современные художники-приверженцы всего актуального, — это введение текста в канву произведения. Нельзя не согласиться, что подобный плакатный ход и скульптура, форма, объем — вещи мало совместимые. Однако многочисленные работы Пологовой — и портрет Н.В. Гоголя, и уже упомянутые выше композиции «Белые облака бесконеч-

ны и вечны» и «Колыбельная» — обращают на себя внимание именно за счет того, что помимо «посмотреть» мы еще можем и «почитать» — цитату Гоголя ли, стихотворение китайского поэта Ван Вэя ли. Мало исполнить портрет кого бы то ни было. Зачастую полноту образа, ситуации раскрывают дополнительные аспекты — будь то введение дополнительных материалов в композицию, создание тумбы специально под работу или даже исполнение нескольких композиций на одну и ту же тему, но в разных ракурсах. Пологова же выбрала кричащую лозунговость.

Ее скульптура может быть функциональной. Скорее, даже многофункциональной, за счет чего работы

вырываются за рамки шаблонного понимания пластики как таковой. Например, Табурет и парные Стулья, выполненные из дерева. Табурет, который одновременно и табурет, и шахматная доска, и парный портрет, оказался не самой простой работой для экспонирования: чтобы увидеть часть Табурета с мужским портретом, нужно спуститься вниз по лестнице. И то не факт, что посетители экспозиции, спускаясь вниз, поднимут голову.

Судя по экспликации, Стулья с маской льва и с женским портретом стали своеобразным ответом Пологовой на кражу ее вещей из квар-

тиры. Но и по поводу такого малоприятного происшествия скульптор смогла сыронизировать, придав одному из стульев вполне человеческое лицо. Причем, свое собственное.

Вообще, изучая творчество скульптора, нельзя не заметить, что явно и не очень, зримо и не зримо Аделаида Германовна увлекалась таким сложным, порой исповедальным жанром, как автопортрет, автобиография. Портреты самой себя (пусть даже и условные и не до конца узнаваемые) и ситуации из личной жизни были ее излюбленным ходом, творческим приемом, если хотите. Апогеем этого стала композиция «Автопортрет (скульптор и скульптура)». Создается впечатление, что автор исполнила себя и в роли скульптора, и в роли скульптуры одновременно. Получился такой замкнутый круг.

Название экспозиции — «И след мой сохрани» — отсылает нас к одноименной композиции: мать держит в руках младенца. Привнося в этот сюжет недвусмысленные намеки на иконопись, именно младенца скульптор наделяет ответственностью сохранить след матери. Но в случае же с самой собой, со своими работами Аделаида Пологова сама сохранила свой след.

София Тугаринова
фото автора.